

С. И. Кузнецова
(*Санкт-Петербург*)

«О ВЫДАЧЕ ЦЕХОВЫМ МАСТЕРАМ И ПОДМАСТЕРЬЯМ НАДЛЕЖАЩИХ О ЗНАНИИ ИХ МАСТЕРСТВА ДИПЛОМОВ...»

Первое упоминание о ремесленных документах встречается в Указе Петра I «О цехах» 1722 г., где говорится: «...всем мастерам, как гражданским жителям, так и пришлым мастеровым людям <...> давать освидетельствованные письма, и освидетельствовать так, как в чужих краях»¹. Нет сомнений в том, что первые такие «письма», так же как и цеховые знамена, появились в Санкт-Петербурге с приездом иностранных ремесленников. В настоящей статье на примере редких материалов, хранящихся в Государственном музее истории Санкт-Петербурга (ГМИ СПб), Музее политической истории России и Центральном государственном историческом архиве Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб), предпринята попытка более подробного изучения этого вопроса.

Самые ранние известные нам документы относятся к 1-й трети XIX в. Бланк свидетельства подмастерья золотого и серебряного цеха Иностранной ремесленной управы Санкт-Петербурга Иогана Юнгклааса 1803 г. (ил. 1) представляет собой сложенный вдвое лист размером 27 × 35,5 см. На лицевой стороне текст на немецком языке заключен в прямоугольную рамку с лентой и гирляндой в верхней части и овальным медальоном с гербом Санкт-Петербурга. На внутренней стороне в такой же рамке тот же текст на русском языке: «Мы, Алдерман² и Председатели высокохвальных иностранных золотых, серебряных и галантерейных художеств в Санкт-Петербурге, свидетельствуем сим, что показатель сего Иоган Юнгклаас из Санктпетербурга во время учебных его лет чрез верный, добропорядочный и рачительный поступок полезным себя показал. В награждение за оное и в доказательство им приобретенного и нами испытанного искусства вписали мы его в книгу художеств подмастерьем, и ему предстоящее нами своеручно подписанное письмо яко подмастерью дали, и нашего художества печатью запечатали. В Санкт Петербурге Августа 14 дня 1803 года»³. Внизу надпись: «С подлинником сходно. Санкт-Петербургской Городской Думы Переводчик Титулярный Советник Иван Шиккулев».

Печатный текст этого свидетельства мы увидим в других документах как Иностранной, так и Российской ремесленных управ первой половины XIX в., где он приведен полностью или в более кратком виде.

Второй документ – свидетельство подмастерья немецкого шорно-колесного цеха Санкт-Петербурга 1821 г. (ил. 2).

Печатный художественно оформленный бланк с изображением панорамы Санкт-Петербурга – вид на стрелку Васильевского острова и Петропавловскую крепость. Вверху двуглавый орел, внизу эмблема – изображение кареты и надпись по кругу на немецком

Ил. 1. Свидетельство на звание подмастерья золотого и серебряного цеха Иностранной ремесленной управы Санкт-Петербурга И. Юнгклаас. Санкт-Петербург. 1803. Бумага, сургуч; типографская печать, рукопись. 27 × 35,5 см. Лицевая и внутренняя стороны. ЦПА СПб. Ф. 254. Оп. 1. Д. 2591. Л. 4, 5

Ил. 2. Свидетельство С.-Петербургского немецкого шорно-колесного заведения об утверждении в звании подмастерья. Санкт-Петербург. 07.11.1821. Бумага, сургуч; типографская печать, рукопись. 40,6 × 53,2 см. Инв. № III-A-28 д. Государственный музей истории Санкт-Петербурга

языке с наименованием цеха: «ST. PETERSBURG DER DEUTSCHEN STELLMACHER AMT SIEGEL 1809» (Санкт-Петербургского немецкого шорно-колесного цеха печать 1809), а также сургучный оттиск печати с надписью: «С. Петербургская Ремесленная Управа Немецких цехов. 1785». Справа подпись Августа Дитмара, мастера часового цеха, который на протяжении четверти века был главой Иностранной ремесленной управы⁴. По оформлению и размеру (40,6 × 53,2 см) этот документ отличается от первого. Он значительно больше, и есть основания полагать, что это был также сложенный вавое лист, от которого сохранилась только часть, судя по неровно обрезанному верхнему краю и нарушенным пропорциям.

И, наконец, третий документ – это диплом мастера немецкого булочного цеха Фридриха Вестфалька (ил. 3). Снова сложенный вавое лист размером 28 × 45 см, с текстом на двух языках – немецком и русском: «Мы, Алдерманы и заседающие Санкт-Петербургского немец. булочного цеха мастера сим объявляем: что показатель сего Фридрих Вестфаль по усмотрению нашему человек честной и удостоен в наш цех мастером также и в цеховой книге записан. В уверение того за подписанием нашей руки и с приложением цеховой печати свидетельствуем. Санкт-Петербург. Июля 5 дня 1829 года». Ниже подписи: старшины цеха, старшинских товарищей и цехового маклера. Оба текста

Ил. 3. Диплом на звание мастера немецкого булочного цеха Ф. Вестфалька. Санкт-Петербург. 1829. Бумага, сургуч; типографская печать, рукопись. 28 × 45 см.

Лицевая и внутренняя стороны.
ЦГИА СПб. Ф. 223. Оп. 2. Д. 2. Л. 2, 1

с трех сторон обрамлены волнообразно расположенными завитками с гербом Санкт-Петербурга в овальном медальоне в верхней части.

Итак, три документа, три разных бланка и по размеру, и по оформлению. Схожи в одном – каждый из них представляет собой сложенный вдвое лист, поскольку содержит два текста – на немецком и русском языках.

В Российской ремесленной управе дипломы и свидетельства мастеров и подмастерьев появились в 1830-е гг., после издания Устава ремесленного в составе Постановлений о фабричной, заводской и ремесленной промышленности Свода законов Российской империи. В качестве образца явно были взяты документы членов немецких цехов Санкт-Петербурга. Пример тому два сохранившихся свидетельства подмастерьев – медно-бронзового и столярного цехов. Два печатных бланка, каждый в виде сложенного вдвое листа, размером 28 × 45 см и 22 × 36 см соответственно, с орнаментальной рамкой, двуглавым александровским орлом на верхнем поле, текстом на двух языках, который почти полностью повторяет печатный текст свидетельства И. Юнгклааса 1803 г. В качестве примера приведем текст свидетельства подмастерья медно-бронзового цеха Дмитрия Осипова 1840 г. (ил. 4): «Управы медно-бронзового цеха. Я Старшина с товарищами, в Санктпетербурге, свидетельствуем сим, что показатель сего Санктпетербургскаго Воспитательнаго Дома Дмитрий Осипов, находившийся в учении медно-бронзового ремесла у Мастерницы Кох Койн, и в бронзовых дел фабриканта Карл Тигильштейна пять лет, во время учебных его лет чрез верный, добропорядочный и рачительный поступок полезным себя показал. В награждение за оное и в доказательство им приобретеннаго и нами испытаннаго искусства вписали мы его в книгу Художеств подмастерьев, и ему предстоящее нами своеручно подписанное письмо яко подмастерью дали, и нашего Художества печатью запечатали в Санктпетербурге. Июля 26 дня 1840 года».

Документ подписан мастером, старшиной цеха и двумя старшинскими товарищами, один из которых – Карл Бершерт, чье имя увековечено на знамени медно-бронзового цеха 1855 г.⁵ Бланк 1830-х гг., судя по цифрам «183...» в тексте на немецком языке и четверке чернилами поверх печатной тройки в русском тексте.

Следует отметить, что не только заимствованный текст, но и характер оформления самого документа, наводят на мысль о том, что для свидетельства российского подмастерья был использован бланк Иностранной управы. Но это не так. Среди немецких цехов никогда не было медно-бронзового цеха. Существовали три отдельных цеха: бронзовый, оловянный и булавочный⁶.

Бланк свидетельства подмастерья столярного цеха Леонтия Семенова 1847 г. отличается меньшим размером и более скромным оформлением (ил. 5). На принадлежность к цеху указывает надпись внизу: «У сего аттестата столярнаго цеха печать».

Итак, обнаруженные нами пять документов первой половины XIX в., несмотря на малое их количество, тем не менее убеждают нас в том, что, во-первых, – в Санкт-Петербурге за образец взяли дипломы приезжих мастеров; во-вторых, – в Иностранной и Российской ремесленных управах не было единой формы бланков дипломов и свидетельств, каждый цех имел свою с указанием наименования цеха в печатном тексте. Необходимо отметить, что печати российских цехов, сургучные оттиски которых мы видим на документах того времени, выполнены по традиционной схеме (изображение гербов Российской империи и Санкт-Петербурга, эмблемы ремесла, надписи с наименованием цеха) и, главное, достаточно четко делятся на две группы. Основой для

Ил. 4. Свидетельство на звание подмастерья медно-бронзового цеха Д. Осипова. Санкт-Петербург. 1840. Бумага, сургуч; типографская печать, рукопись. 28 × 45 см.

Лицевая и внутренняя стороны.

ЦПА СПб. Ф. 223. Оп. 1. Д. 535. Л. 178, 178 а

Ил. 5. Свидетельство на звание подмастерья столярного цеха Л. Семенова. Санкт-Петербург. 1847. Бумага, сургуч; типографская печать, рукопись. 22 × 36 см. Лицевая сторона. ЦПИА СПб. Ф. 223. Оп. 1. Д. 535. Л. 449 а

создания печатей первой группы, безусловно, стала печать Санкт-Петербургской ремесленной управы, в поле которой был размещен щит с гербом Санкт-Петербурга, увенчанный двуглавым александровским орлом⁷. Оставалось только внизу и по сторонам щита изобразить инструменты, составляющие эмблему ремесла: в оттиске столярного цеха – рубанок, циркуль и угольник (ил. 6), фельдшерно-парикмахерного – зажимы для кровопускания по сторонам, гребни и бритва внизу⁸.

Ко второй группе относятся оттиски печатей пяти цехов. В поле вписан картуш с ветвями лавра по сторонам, в верхней части которого малый щиток с гербом Санкт-Петербурга, а в нижней эмблема цеха. В оттиске печати золотого и серебряного цеха изображение звезды ордена Андрея Первозванного, чайника и кофейника (ил. 7); переплетного – зажатая в прессе книга⁹; сапожного – ботфорт¹⁰, медно-котельного – ковш¹¹; на оттиске печати медно-бронзового цеха нам не удалось разобрать всю эмблему, но читаются картуш и герб Санкт-Петербурга¹².

Исключением является оттиск печати часового цеха (ил. 8) с сюжетной композицией, которая, как знак цеха, была утверждена еще в 1785 г. и изображена на знамени (ил. 9), где представлен бог времени Хронос и башня с часами. Диаметр оттисков печатей от 3,5 до 4 см.

Но вернемся к документам. В 1846 г. вышло новое Положение об общественном управлении в Санкт-Петербурге, согласно которому население города делилось на пять сословий. Устройством и преобразованием сословных управ занимался коллежский

Ил. 6. Оттиск печати столярного цеха.
Санкт-Петербург. 1847.
Бумага, сургуч. ЦГИА СПб.
Ф. 223. Оп. 1. Д. 535. Л. 449 а

Ил. 7. Оттиск печати золотого
и серебряного цеха.
Санкт-Петербург. 1830.
Бумага, сургуч. ЦГИА СПб.
Ф. 223. Оп. 1. Д. 250. Л. 2

Ил. 8. Оттиск печати часового цеха. Санкт-Петербург. 1842.
Бумага, сургуч. Инв. № Ф. П-54879.
Музей политической истории России

советник К. Грот, тот самый, что впоследствии составлял обряды для ремесленных цехов столицы. Именно он проводил «обревизование» Российской ремесленной управы¹³. Вполне возможно, что его старания по приведению управы в порядок послужили толчком к разработке особых предложений по документам ремесленников, которые

Ил. 9. Знамя цеха часовщиков.
Санкт-Петербург. 1855. Шелк, масло,
бахрома: нить х/б, металлическая
нить. 86,0 × 79,0 см; 73,0 × 72,0 см
(без бахромы). Инв. № V-A-35 з.

Государственный музей истории Санкт-Петербурга

в мае 1849 г. Ремесленная управа представила в Городскую общую думу. Там говорилось: «На основании статей 466 и 477 тома XI Св[ода] зак[онов] Ремесл[енного] Полож[ения] записывающимся в цехи мастерам и подмастерьям следует выдавать Управныя свидетельства или дипломы о знании мастерства <...> Ремесленная Управа, озабочиваясь вообще приведением ремесленного управления в лучшее устройство, обратила ныне внимание на сей предмет и полагала бы на будущее время установить следующий порядок:

1-е. Каждый причисленный к цеху мастер как вечного, так и временного цеха, получает от Управы заготовленный на особой бумаге диплом о знании мастерства, который отнюдь не должен заменить выдаваемые ежегодно из Управы дозволения на производство мастерства, остающиеся на прежнем основании.

2-е. Точно также каждому записанному в цех подмастерью выдается по особой форме написанный диплом об изучении и знании в потребной для него степени мастерства.

3-е. Мастерския дипломы выдаются Управою за подписью Старшины, Членов и Заседателей и с приложением Управной печати, по получении от цехового старосты донесения о записке вновь принятого мастера в книгу мастеров. О сих дипломах ведется в Управе особая книга...

4-е. Подмастерския дипломы выдаются цеховыми Старостами по принадлежности цехов, за подписью их и сборщиков податей и скрепою участкового маклера с приложением цеховой печати. О них ведется маклером особая книга по каждому участку...»¹⁴

Городская общая дума, отметив, «что введением мастерских и подмастерских дипломов несомненно упрочится порядок цехового устройства»¹⁵, препроводила предложения Ремесленной управы на согласование Санкт-Петербургскому военному генерал-губернатору. К докладу прилагались разработанные управой формы бланков. После высочайшего утверждения они были отправлены в печать. В материалах ЦГИА СПб сохранился образец свидетельства подмастерья – печатный бланк размером 36 × 47,7 см. На верхнем поле надпись: «По сей форме напечатать в Типографии Канцелярии С.-Петербургскаго Военнаго Генерал-Губернатора три тысячи дипломов по условленной цене, т. е. по восьмидесяти руб. сереб[ром] за тысячу. Марта 1-го дня 1850 г. Исправляющий Должность Председателя Управы Комаров» (ил. 10).

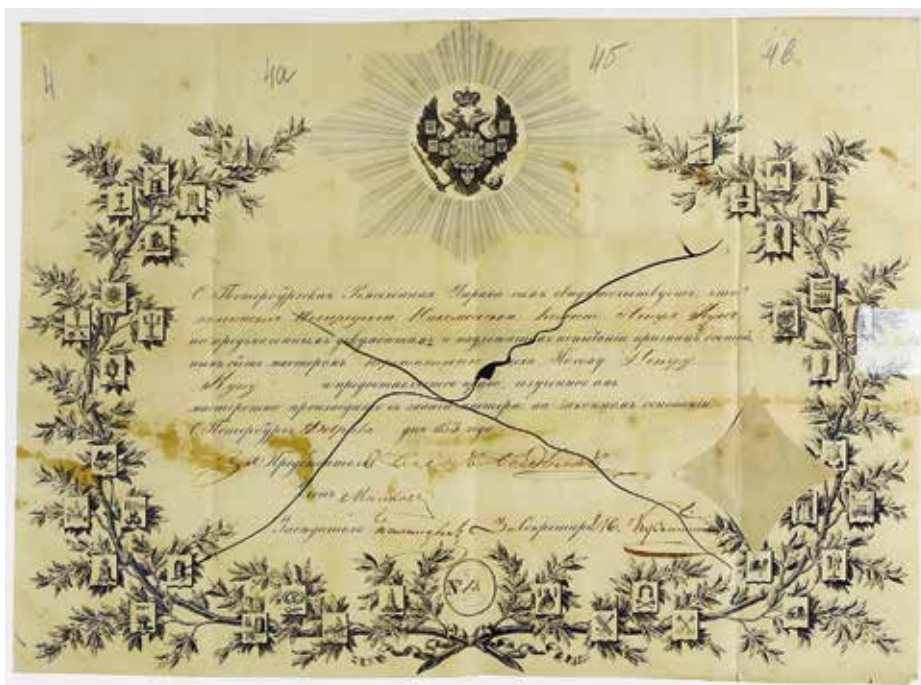
В 1851 г. получил свидетельство подмастерье Г. Вилберт: «Санктпетербургский переплетный цех сим свидетельствует, что Здешний Вечно цеховой Георг Вилберт

Ил. 10. Образец бланка свидетельства подмастерья.
Санкт-Петербург. 1850. Бумага; типографская печать, рукопись.
ЦПА СПб. Ф. 223. Оп. 1. Д. 660. Л. 34

Ил. 11. Свидетельство на звание подмастерья переплетного цеха Г. Вилберга.
Санкт-Петербург. 1851. Бумага, сургуч; типографская печать, рукопись. 36 × 47,5 см.
ЦПА СПб. Ф. 223. Оп. 1. Д. 1624. Л. 9

Ил. 12. Диплом мастера переплетного цеха П. Куна. Санкт-Петербург. 1853.

Бумага; типографская печать, конгрев, рукопись. 37,5 × 51 см.

ЦПА СПб. Ф. 223. Оп. 1. Д. 2491. Л. 3

находился в течении пяти лет в учении у Мастера переплетн. цеха Николай и во время учебных его лет отличался благонравием, усердием и прилежанием. В награду за сие и в удостоверение звания его, по надлежащем испытании в Переплетном мастерстве, Вилберт произведен в Подмастерья и записан в подмастерскую книгу Переплетного цеха. Санктпетербург, Марта дня 1851 года. Цеховый Староста: Присяжный Мастер» (ил. 11). Текст заключен в орнаментальную рамку, на верхнем поле двуглавый орел под тремя императорскими коронами, со скипетром и державой в лапах и щитком с образом святого Георгия на груди, окруженным цепью ордена Андрея Первозванного со знаком ордена под щитком; с шестью титульными гербами в щитках на крыльях; в клейме по центру нижнего поля цеховая печать, в левом боковом клейме номер свидетельства. Все строго и лаконично. Текст значительно проще и меньше по сравнению с более ранними документами.

В этой же типографии печатались бланки дипломов мастеров¹⁶. Диплом мастера переплетного цеха Петра Куна 1853 г. больше по размеру – 37,5 × 51 см, но у листа обрезаны края, он должен быть примерно 48 × 67,5 см (ил. 12). Печатный художественно оформленный бланк, текст обрамлен дубовой и лавровой ветвями, перевязанными внизу лентой, на верхнем поле на фоне восьмиконечной звезды государственный герб Российской империи – двуглавый орел под тремя коронами с поднятыми крыльями и шестью титульными гербами на них. Внизу отгиск печати ремесленной управы Санкт-Петербурга на кустодии в виде ромба. Примечательно, что на ветвях, как игрушки на елке, размещены щитки с эмблемами цехов и отдельных ремесел по девятнадцать

с каждой стороны, всего – тридцать восемь¹⁷. Когда в 1858 г. будет построено здание Ремесленной управы, на замковых камнях наличников окон третьего этажа поместят именно такие эмблемы – живописного, малярного, медно-бронзового, бриллиантового и золотого, столярного, булочного, трубочистного, слесарного и других.

Есть основания полагать, что в Российской и Иностранной ремесленных управах единые формы бланков были введены одновременно. Сопоставление дипломов мастеров этих двух управ Санкт-Петербурга показывает, что они очень близки друг другу. Бланк диплома Генриха Зейбеля, мастера немецкого булочного цеха, несколько меньше по размеру – 31 × 40 см, и, по традиции иностранных цехов, это сложенный вдвое лист с текстами на двух языках (ил. 13). Но в остальном он весьма схож с бланком диплома Петера Куна, мастера российского булочного цеха. Текст тоже обрамлен ветвями – двумя дубовыми слева и двумя лавровыми справа – перевязанными внизу лентой. Здесь же размещены эмблемы ремесел цехов Иностранной управы, правда, не на ветвях, а в просвете между ними, их здесь пятьдесят девять, хотя цехов было столько же, сколько российских – тридцать четыре¹⁸. Вверху такой же государственный герб на фоне восьмиконечной звезды, внизу печать цеха. Дело в том, что в 1848 г. Комиссия, учрежденная для введения нового общественного управления в Санкт-Петербурге, «имея ввиду, что Член ея Коллежский Советник Грот занимается уже приведением в порядок Управ – Купеческой, Мещанской и Ремесленной <...> определила: надзор Грота распространить и на Ремесленную Управу иностранных цехов»¹⁹. По крайней мере, в смете управы на 1850 г. был установлен такой же сбор за документы с ремесленников, что и в Российской ремесленной управе²⁰ – с мастера «за напечатание диплома и пергамент» – 3 р. серебром, а с подмастерья за диплом – 1 р.²¹; и в том же году дипломы получили 103 мастера и 90 подмастерьев²².

Возможно, Иностранная ремесленная управа не обновляла бланки дипломов мастеров с середины XIX в., ведь для диплома Зейбеля, выданного в 1873 г., использован бланк старого образца, созданного до геральдической реформы²³. В документах Российской ремесленной управы этого времени и в свидетельствах подмастерьев, и в дипломах мастеров уже другой тип государственного орла. Изображен двуглавый орел под тремя императорскими коронами с андреевской лентой, со скипетром и державой в лапах и щитком на груди с изображением святого Георгия, поворот которого изменен в соответствии с геральдическими правилами; с восемью титульными гербами в щитках на крыльях. Кроме того, в свидетельствах подмастерьев слегка подправлен рисунок рамки в углах и увеличился размер листа в ширину – 36 × 55 см, как в свидетельстве М. Н. Васильева, подмастерья часового цеха, 1878 г. (ил. 14); а в дипломах мастеров слегка изменены семь цеховых эмблем – например: на эмблеме обойного цеха – другие драпировки; жестяно-фонарного – вместо фонарей керосиновая лампа и т. п. Все это хорошо видно в дипломе мастера кондитерского цеха К. В. Курдина (ил. 15). Кстати, бланк диплома К. В. Курдина сохранил свои первоначальные размеры.

Надо сказать, что бланки дипломов и свидетельств, введенные в 1850 г., действовали до конца XIX в. Но тот же К. В. Курдин в 1901 г. обращается в Ремесленную управу с прошением: «Представляя при сем диплом на звание мастера по ремеслу жарения кофе, выданного мне 11 марта 1891 года за № 1694 и в виду ветхости его, покорнейше прошу Ремесленную Управу о выдаче мне такового, Дубликата, нового образца...»²⁴ Причем в материалах фонда Петроградской ремесленной управы ЦГИА СПб этого

Ил. 14. Свидетельство на звание подмастерья часового цеха М. Н. Васильева.
Санкт-Петербург. 1878. Бумага, сургуч; типографская печать, рукопись. 36 × 55 см.
Инв. № Ф. II-54879. Музей политической истории России

Ил. 15. Диплом мастера кондитерского цеха К. Курдина.
Санкт-Петербург. 1891. Бумага; типографская печать, конгрев, рукопись. 48 × 67,5 см.
ЦПИА СПб. Ф. 223. Оп. 1. Д. 5393. Л. 19

времени достаточно много прошений подобного содержания, написанных по единому образцу, как под копирку, и во всех речь идет о новом образце диплома мастера²⁵.

Выяснилось, что в 1898 г. Санкт-Петербургская ремесленная управа решила заменить бланки дипломов и свидетельств. С этой целью объявила конкурс «на сочинение рисунков дипломов»²⁶. Объявление о конкурсе было размещено в популярных периодических изданиях того времени, таких как «Петербургская газета», «Петербургский листок», «Новое время», архитектурный журнал «Зодчий». В объявлении говорилось: «Требуется сочинить рисунки для дипломов: 1) на звание цехового мастера и 2) на звание цехового подмастерья. Премии за лучшие рисунки будут в следующем размере: за диплом цехового мастера 1-я премия – 140 руб., 2-я – 70 руб. За диплом цехового подмастерья 1-я премия – 90 руб., 2-я – 50 руб. Подробности в объявлениях, выставленных в помещении СПб Ремесленной Управы и различных художественных учреждений»²⁷. В мае 1898 г. эти объявления были разосланы и размещены согласно списку учреждений, «могущих посодействовать конкурсу». В него вошли: в Петербурге – Академия художеств, Общество взаимного вспоможения русских художников, Общество архитекторов, Собрание «Понедельники», Санкт-Петербургская Рисовальная школа, Школа барона Штиглица (рисовальная), Институт гражданских инженеров, Редакция архитектурного журнала «Зодчий»; в Москве – Общество любителей художеств, Московское Строгановское училище²⁸.

Текст объявления включал рекомендации и требования Санкт-Петербургской ремесленной управы. В нем отчасти говорилось:

«1. Диплом на звание цехового мастера может быть сочинен в стиле по выбору художника, или неопределенном; нарисован непременно красками и отличаться красотой, изяществом, строгостью рисунка и представлять собою „идею самостоятельную развития ремесленного дела и его успехи“. Кроме орнаментики может иметь реальные или аллегорические изображения в виде фигур, и непременно атрибуты ремесел и их произведения.

В верхней части диплома должен обязательно выделяться нарисованный золотом Государственный герб, а в нижней части рисунка – герб города С.-Петербурга. Надписей никаких делать не надо, а оставить в середине рисунка свободное поле для таковой, приблизительно размерами: ширина – 13 д., высота 7 д., а также приличные, но не особенно большие поля, окружающие рисунок. Размер листа диплома: ширина 27 д., высота 19 ½ д.

2. Диплом на звание цехового подмастерья тоже должен быть скомпонован и нарисован красками, как и выше упомянутый; но несколько проще мастерского; иметь также, как и выше сказано, Государственный герб и герб города С.-Петербурга, и может состоять из орнаментики, фигур, и непременно атрибутов ремесел и проч. И передавать „идею благих результатов усердия и труда подмастерьев и учеников“. Надписей делать тоже не нужно, а оставить в середине поля для оных, приблизительно размерами шир. 11 д., вышина 6 ½ д., и поля, как сказано выше, кругом рисунка. Размер же листа диплома: ширина 20 ½ д., высота 15 ½ д. – Рисунки при запечатанных пакетах, с обозначением имени, отчества, фамилии, адреса и звания художника и непременно с условным знаком на поверхности конверта, а также с таковым же знаком на самом рисунке, – представляют не позднее 15 сентября 1898 г. В СПб Ремесленную Управу (Большая Московская, д. 1 (1–13))»²⁹.

Ил. 16. Свидетельство С.-Петербургского портного цеха о признании Пелагеи Александровой, дочери крестьянки С.-Петербургской губернии, подмастерицей дамского портного ремесла и о записи в подмастерскую книгу портного цеха. Санкт-Петербург. 16.05.1908.

Бумага; типографская печать, рукопись. 37,5 × 50,7 см. Инв. № III-A-34 д.
Государственный музей истории Санкт-Петербурга

Но затем срок для представления на конкурс рисунков продлили до 15 января 1899 г. ввиду малочисленности участников³⁰. Итоги конкурса были подведены 12 февраля 1899 г. Из протокола заседания Ремесленной управы: «...приглашенные Старшиною СПб Ремесленного Общества лица, прибывшие в Присутствие С.-Петербургской Ремесленной Управы рассмотрели представленные на конкурс рисунки для дипломов на звание мастера и подмастерья, всего в количестве тринадцати экземпляров, и по подробном рассмотрении нашли, что три из этих рисунков заслуживают: рисунок под девизом „Вопрос“ – первой премии для диплома на звание мастера; рисунок под девизом „Вперед“ – второй премии для диплома на звание мастера же; и рисунок под девизом „Кто“ – первой премии для диплома на звание подмастерья...»³¹

Рассмотрим свидетельство подмастерья по рисунку под девизом «Кто» (ил. 16). Печатный художественно оформленный бланк размером 37,5 × 50,7 см; текст заключен в прямоугольную рамку со стилизованным растительным орнаментом с изображением государственного герба Российской империи, герба Санкт-Петербурга и ремесленных эмблем; слева от текста – аллегорическая композиция. На нижнем поле под рамкой печатный текст, из которого следует, что бланки свидетельств были «дозволены цензурой» 4 августа 1899 г. и напечатаны в типолитографии «Веферс и Ко»³². Причем

Ил. 17. Свидетельство С.-Петербургского серебряно-позументного цеха о производстве в подмастерья С. С. Петрова и записи его в подмастерскую книгу под № 2661. Санкт-Петербург. 31.10.1912. Бумага; типографская печать, рукопись. 36,4 × 50,0 (тах) см. Инв. № III-A-1084 д.
Государственный музей истории Санкт-Петербурга

с двумя вариантами текста: первый – для подмастерьев, подтверждающих свое звание, как П. Александрова, подмастерица портного цеха Санкт-Петербурга; второй – для учеников, успешно прошедших обучение у мастера, такое свидетельство в 1912 г. получил подмастерье серебряно-позументного цеха С. Петров (ил. 17).

Там же, в типографии «Веферс и Ко», печатались и дипломы мастеров по рисунку под девизом «Вопрос». Сохранились всего три диплома мастеров Санкт-Петербургской ремесленной управы. В собрании Краснодарского государственного историко-археологического музея-заповедника им. Е. Д. Фелицына хранятся два диплома мастерицы портного цеха Санкт-Петербурга У. Л. Рукавцовой, выданные 25 февраля 1909 г. Один по дамско-портному ремеслу³³, другой по модно-шляшному³⁴. Третий документ, диплом мастера модно-шляшного ремесла портного цеха Российской ремесленной управы Абрама-Иосифа Британишского, выданный 12 января 1916 г., находится в собрании Государственного музея истории Санкт-Петербурга и представляет собой яркий красочно оформленный бланк размером 47,3 × 65,6 см (ил. 18). Текст обрамлен многоцветной орнаментальной рамкой с введением аллегорических композиций; на переднем плане представлены атрибуты разнообразных ремесел, на заднем читаются силуэты памятников Петербурга – Медного всадника и Исаакиевского собора; на верхнем поле изображение государственного герба, на нижнем – герба Санкт-Петербурга.

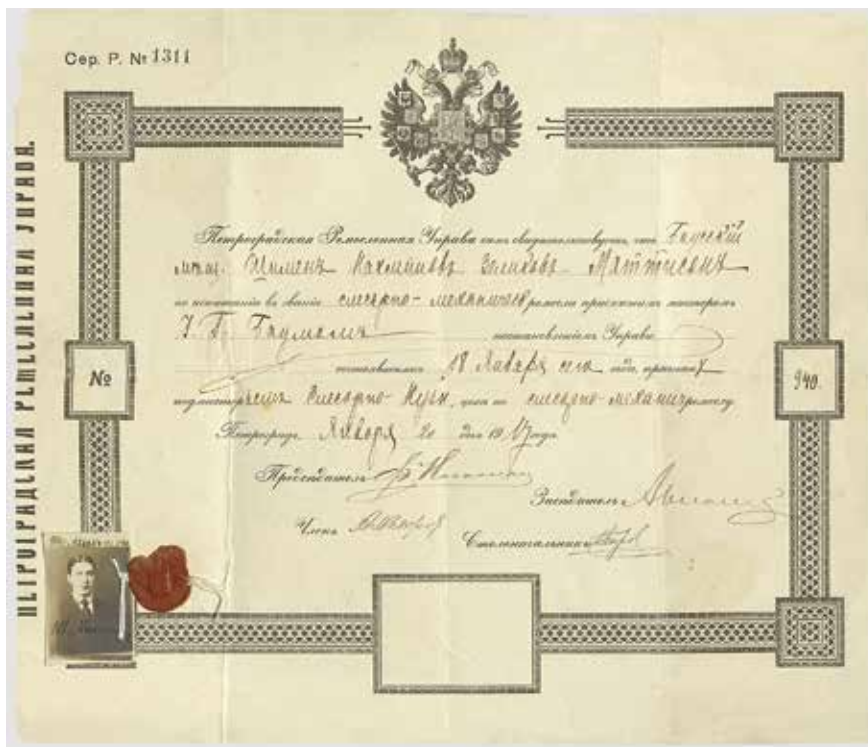
Ил. 18. Свидетельство Петроградской ремесленной управы о присвоении звания мастера модно-шапльного дела подберезскому мещанину Абраму-Иосифу Рувимовичу Британишскому.

Петроград. 12.01.1916. Бумага, фотобумага, сургуч; типографская печать, конгрев, рукопись, фотопечать. 47,3 × 65,6 см; 10,8 × 6,8 см (паспарту). Инв. № III-A-2095 д.

Государственный музей истории Санкт-Петербурга

Здесь стоит вернуться к протоколу заседания Ремесленной управы по итогам конкурса: «К сему присовокушали, что в рисунке под девизом „Вопрос“ необходимо сделать следующие изменения: в замен щита с гербом, поместить лишь один герб, но в увеличенном масштабе; фигуру „Меркурий“ передвинуть несколько правее, по указанию и поверх фигуры добавить орнамент...»³⁵ Мы видим, что рекомендации были выполнены – крупный золотой герб без щита и на правом поле Меркурий с орнаментом поверх фигуры.

При сравнении бланков диплома мастера и свидетельства подмастерья нетрудно заметить определенное сходство в рисунке: вьющиеся ветви, причудливые завитки и, особенно, повторяющийся в обоих случаях орнаментальный мотив в виде зелено-коричневого трилистника. Но главное, что объединяет эти два документа, – полное совпадение в изображении атрибутов ремесел, вернее, в том, как они представлены. Художник изображает не просто схожие предметы, он включает одни и те же композиции: например, резная шкатулка с крышкой и стоящий рядом кувшин с рылом и высокой ручкой; кубок на фоне серебряного блюда и т. п. Все это убеждает нас в том, что автор обоих документов – один и тот же художник, который использует привычные

Ил. 19. Свидетельство Петроградской ремесленной управы о признании подмастерьем слесарно-кузнечного цеха по слесарно-механическому ремеслу Шимена Маттисона. Петроград. 20.01.1917. Бумага, фотобумага, сургуч; типографская печать, конгрев, рукопись, фотопечать. 33,5 × 39,2 см. П-А-2855 д.
Государственный музей истории Санкт-Петербурга

постановочные композиции. Действительно, когда были вскрыты пакеты под девизами «Вопрос» и «Кто», оказалось, что оба рисунка принадлежат преподавателю рисования Александру Матвеевичу Филоненко³⁶.

Из материалов фонда Всероссийского общества поощрения художников ЦГИА СПб следует, что А. М. Филоненко служил преподавателем приготовительного класса в рисовальной школе этого общества с 1879 г.³⁷ Известно, что он получил «домашнее образование», затем учился в той самой школе, где впоследствии преподавал³⁸. Кстати, рисовальная школа упоминалась в списке учреждений, где были размещены объявления Ремесленной управы о проведении конкурса³⁹.

Следует отметить, что А. М. Филоненко выбрал русский стиль, чрезвычайно популярный в то время. По мнению автора, именно он в оформлении диплома мастера своей красочностью, узорочьем и аллегориями мог передать «идею самостоятельную развития ремесленного дела и его успехи», а в свидетельстве подмастерья – «идею благих результатов усердия и труда подмастерьев и учеников», как предписывалось Ремесленной управой.

Надо заметить, что диплом А.-И. Британишского являлся еще и удостоверением личности. К бланку прикреплена шнуром фотография владельца, концы шнура залиты

красным сургучом с оттиском печати Петроградской ремесленной управы⁴⁰. Шел 1916 г. Город носил уже другое имя, поэтому над зачеркнутыми в тексте старыми наименованиями синим штампом поставлено: «Петроград».

Удостоверением личности становится и свидетельство подмастерья слесарно-кузнечного цеха Ш. Маттисона (ил. 19). Петроградская ремесленная управа меняет бланк. Мы видим явный возврат к бланкам середины – второй половины XIX в. Текст заключен в орнаментальную рамку такой же формы, с боковым клеймом для номера и нижним для печати. На верхнем поле государственный герб Российской империи. Эта форма бланка значительно больше соответствует характеру официального документа, да и духу самого города Петербурга – Петрограда.

Свидетельство выдано в январе 1917 г. Всего через год закончится история старейшей в России ремесленной управы, а вместе с ней история цеховых знамен и своя, отдельная история документов ремесленников.

-
- 1 ПСЗРИ. Собрание первое: (1649–1825). Т. 6: 1720–1722. СПб., 1830. № 3980. С. 661.
- 2 Алдерман, олдермен – старшина цеха ремесленников в России (должность, введенная Петром I в 1721 г.).
- 3 Здесь и далее текст документов приводится с сохранением особенностей орфографии и пунктуации.
- 4 РГИА. Ф. 1287. Оп. 37. Д. 92. Л. 13.
- 5 ГМИ СПб. Инв. № V-A-8-з. ГК 42501388.
- 6 ЦГИА СПб. Ф. 223. Оп. 1. Д. 2111. Л. 719.
- 7 Там же. Д. 660. Л. 33 об. – 34.
- 8 Там же. Д. 535. Л. 63.
- 9 Там же. Д. 1624. Л. 9.
- 10 Там же. Д. 535. Л. 19.
- 11 ГМИ СПб. Инв. № III-A-35-д.
- 12 ЦГИА СПб. Ф. 223. Оп. 1. Д. 535. Л. 178.
- 13 РГИА. Ф. 1287. Оп. 37. Д. 667. Л. 15 об.
- 14 Там же. Д. 660. Л. 1, 2.
- 15 Там же. Л. 16 об.
- 16 ЦГИА СПб. Ф. 223. Оп. 1. Д. 660. Л. 54.
- 17 Цехов в это время было 34, кроме цеховых представлены эмблемы отдельных ремесел.
- 18 РГИА. Ф. 1287. Оп. 37. Д. 667. Л. 51 а, 51 а об.
- 19 Там же. Л. 15 об.
- 20 ЦГИА СПб. Ф. 223. Оп. 1. Д. 660. Л. 16 об.
- 21 РГИА. Ф. 1287. Оп. 37. Д. 667. Л. 73 об.
- 22 Там же. Л. 81.
- 23 Автор благодарит В. М. Ушакову, зав. отделом каталогизации Музея политической истории, за предоставленную информацию.
- 24 ЦГИА СПб. Ф. 223. Оп. 1. Д. 5326. Л. 23.
- 25 Автор искренне благодарит М. М. Перекалину, зав. читальным залом ЦГИА СПб, за сотрудничество и помощь в поиске необходимых материалов.
- 26 ЦГИА СПб. Ф. 223. Оп. 1. Д. 5326. Л. 3.
- 27 Петербургская газета. 1898. 14 (26) мая. № 130. С. 6; Петербургский листок. 1898. 14 (26) мая. № 130. С. 7.
- 28 ЦГИА СПб. Ф. 223. Оп. 1. Д. 5326. Л. 2.
- 29 Там же. Л. 7.
- 30 Там же. Л. 7 об.
- 31 Там же. Л. 16.
- 32 Хромолитография и типография товарищества «Веферс и Ко» была основана в Санкт-Петербурге в 1890 г. Ф. В. Веферсом, Э. Шлинкманом и Л. Ю. Мюллером. Впоследствии это типолитография «Веферс и Ко» торгового дома «Русская цветопись». Основная его продукция – произведения графического искусства и художественной печати. Торговый дом ликвидирован, а предприятие национализировано в 1920 г. на основании декрета СНК от 28 июня 1918 г.
- 33 КГИАМЗ им. Е. Д. Фелицына. ГК 24949749.
- 34 Там же. ГК 24951201.
- 35 ЦГИА СПб. Ф. 223. Оп. 1. Д. 5326. Л. 16.
- 36 Там же. Л. 16 об.
- 37 Там же. Ф. 448. Оп. 1. Д. 1294. Л. 1.
- 38 Там же. Д. 1685. Л. 3.
- 39 Там же. Ф. 223. Оп. 1. Д. 5326. Л. 2.
- 40 Автор выражает признательность Л. П. Баклан, хранителю рукописно-документального фонда ГМИ СПб, за помощь в работе с документами.